
Ирина
Юсупова.
Поэзия
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ирина Юсупова
Поэзия

https://litres.ru/74750594
SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина Юсупова — автор, писатель-фантаст, музыкант и художник, чьи работы объединяют лиру, науку и зрелищную визуальность. За годы она выпустила более трёхста произведений на русском языке и стала создателем альбома и литературного произведения "Выбор" с огромной аудиторией — 30 миллионов прослушиваний по всему миру. Теперь она презентует свой поэтический сборник 18+, охватывающий период с 2019 по 2026 год и насчитывающий более трёхста текстов.

Этот сборник — это путешествие через юмор и сатиру, философские раздумья и искреннюю любовь, фантастику и повседневную реальность, боль и смерть. Автор с неповторимой искренностью сочетает жанры: от остроумной пародии до меланхоличной глубины, от футуристических образов до тёплых бытовых деталей. Произведения превращаются в множество окон в мир автора: смелые идеи, яркие образы, неожиданные повороты и эмоциональная честность, которая не отпускает читателя.

Содержание

2019 5
Мое первое откровение, которым я хочу поделиться 5
Роза ветров 9
Карандаш 11
Полковой пес ранен 13
Образ к объекту. 16
У меня чертова сотня миров в голове, а вы привязываете меня к вашей базовой плоскости... 18
Икар и Дедал 22
Зверь внутри 25
Для тех, кто ощущает, что потух 28
Простое принятие 30
Феодал Феофан 33
Шехерезада 37
Резонатор частот 41
Вброс 44
Встаньте! 47
Омут 49
Минотавр 52
Аномалия 54
Баба Яга 57
Революция 60

Шприц 62
Критики 64
Водяной пистолет 66
Внешний мир 69
Всадник 73
Инопланетянин 76
Царь Птолимей 81
Но меня примет мир 85
Восьминогий жираф 87
Алхимик 89
ОНО 91
От твоей болезни не существует лекарства 94
Готовьте сердца или другие места! 97
Водопад 99
Я буду лишь с сильным 106
Ребенок скал 110
Голиаф 114
Рубеж 118
Вирус 121
Приют 124
Туманность орла 127
Меня здесь больше нет 131
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Поэзия

2019

Мое первое откровение, которым я хочу поделиться

«Внешний мир таит угрозу.

Внешний мир подобен розе.
Он ужасен, без прикрас».
Повторив несколько раз.
«Это жизненный урок.
Ты слаба, я мастер слов» ф.
Неожиданный пример.
Вдруг он подобрел.
Опасна ласкова усмешка.
«Ты маленькая, словно в детстве».
«Ведь это значит хорошо?»
Дом был заперт на засов.
«Не пытайся и стучаться.
И надень на крылья панцирь».
«Где я? Расскажи, почувствуй.
Вот здесь я, а там искусство.
Мне очень хочется уйти…»
Он будто в танце закружил.
Следующим шагом.
Он уничтожил идеалы.
Нет свободы, нет успеха.
И нет больше человека.
Она вскидывала руки.
Кричала, только так: беззвучно.
На чердаке было окошко.
Ночью наблюдала звезды.
Россыпи небесных тел.

Миллиарды, как людей.
Бесполезным «посмотри».
Заслужила кандалы.
И весь свет из окон.
Заслонил он чем-то темным.
Стал сер и ее мир.
Как жаль. Она не умела говорить.

Пр.: Бездонный свет.
И на виду у всех.
Скажи…скажи про свой секрет…
Его больше нет…его больше нет…

Миллиард возможностей.
В ночном небе — огни.
Так или иначе: ты остаешься один.
Боль, тишина…нет особых причин.
Когда он связал ее по рукам и ногам.
Когда он понял, что нечего взять.
Она просила прощения, будто во снах.
Он оставил ее, нарочно забыв отвязать.
И она вспоминала ночные огни.
Вспоминала про звезды.
Вспоминала про жизнь.
Она отвязалась, руки в крови.
А внутри — исковерканный, преданный мир.

Где же она, несхожесть орбит?
Тысяча действий, сотня обид.
Кто за нее разрешил говорить??
Она сильная, даже если молчит!
Она любила, и снова готова любить.
А ее прошлый мир? Так пусть он сгорит!

Роза ветров

Представь, что тысячи путей
встречаются в самом тебе.
Проснувшись, ты не ждешь гостей,
но снова открываешь дверь.

Бесцеремонно, без жалости или смущения,
грязные следы, разбита посуда.
«Да чего тебе жалко?» — проверка.
«Я здесь убираться не буду».

Она зашла легко, на носочках,
она танцевала, дарила прекрасное,
но вскоре шаги стали как точки
после предложений из раза в раз.

Она выбивала другой ритм,
и тени плясали пугающе точно.
«Убирайся! — хотел кликнуть я. — Здесь моя жизнь!»
Но я так боялся своего одиночества.

Подожди, ты просто послушай:
внутри меня меня душат души!
Я даже не болен, я просто простужен.

Другая поет, а я просто слушатель.

«Вот моя дверь, посмотри и поверь:
не для того она, чтоб быть сбитой с петель!
Не для таких церемоний.
Закрой, я захочу — и открою».

Они рассмеялись, и вдруг я заметил,
как я и был, так и стал Человеком.
Я шел через розу ветров,
и тот, кто меня полюбил, шел со мной...

Карандаш

Карандаш заточили до стержня,
но стержень уже не сломать.
Приходи на мое побережье,
я научу тебя так же мечтать.

Я разрываю себя на куски,
отдаю всегда половину.
Вокруг собрались игроки,
смотрят в карты так невинно и безобидно.

В этом чертовом круговороте событий
колесо раскрутилось и выкинуло.
Я путник, ищу в лабиринте
бездонность глаз, лишь были бы чистыми.

И когда ты безусловно потерян,
замечаешь: игроки — это звери.
А ты говорил, доверял им и верил.
Карты на стол. Ты выиграл. Победа.

Я остаюсь все так же сильной,
под пулю подставляю сердце, не спину.
Ваша ненависть — не взаимность ко мне,

превращает меня в скупую на чувство машину.

Путник был разорван в клочья,
посмотрел в омут своего одиночества.
Ты знаешь, как для меня будет лучше? Так точно?
Слова все пусты, впереди многоточие...

Библиотекарь открывает архив,
в его книгах — сотня историй таких.
Карандаш пробивает бумагу до дыр,
им рисовали, затупился, притих.

В гримерке оголены провода,
правд много, истина только одна.
Я нырнула, достала до самого дна,
и как свою приняла меня тьма.

Полковой пес ранен

– Да как ты видишь? Ты ж слепой!
Он дирижировал оркестром,
сломлен, определен шкалой
бездарных и никчемных мнений века.

Он касался воздуха
и разрывал пространство.
Он мастерил безумным танцем
без страха, так безжалостно.

– Ты не видишь, ты слепой!
– Я прошу Вас, объясните:
я слышу звук, так значит вижу!
Обескуражен разум мой,
и я как будто обездвижен.

Не кажется ли Вам,
что я немного обезумел?
Я в комнате стою
и ощущаю пол как уровень.
Да стойте, подождите!
Внутри наполнен я событиями!

Красивый стан ее природы...
Как знак, как штамп ее породы...
Безумен в этой страсти
я точно так же, как несчастен.

– Возьми, возьми меня с собой!
– Куда ты, сын, ты ведь слепой!
Я ведь готов! И я сложился:
я, как кинжал, мое открытие.
Внутри себя я вырос с крыльями,
внутри себя я вижу стены чистыми.

Бездушный бой вокруг,
но для души
я воспитал себя и этим жил.
Возможно, груб, возможно, жилист,
возможно, скуп, возможно, я не вижу,
но я пошел за ней...
И поплатился жизнью,
и сотни пуль изрешетили
близко, издали...

Я раскрываю руки, будто обнимаю
свои решетки и запах своего родного края.
Ты знаешь злость? Она слепая.
Здесь был рожден и здесь же умираю.

Картина: Верне Орас: «Полковой пёс ранен».

Образ к объекту.

Образ, взятый из детских книжек,
рыцарь в доспехах на склоне,
он душит и давит, подходя ближе,
буравит взглядом неголословно.

«Уходи, я прошу тебя!»
Я тебя привязала
к тому человеку за этим забором,
не говори со мной, я себе обещала,
я не пойду с тобой в дивные дали.

— Отпусти! — кричу я, держась за веревку.
Держусь только я,
ты лишь тень, ты лишь образ!
«Мы вместе танцуем в аккорд тишине».
И рассмеялась безликая тень.

Я хватаюсь, как акробат
за этот канат,
если все вокруг есть, помоги себе сам.

Когда мне больно, я прошу отпустить.

«Но что, если нас связывает красная нить?»

«Да брось ты, ты одна в цирке уродов,
твои стены — хлипкий шатер,
тряпка на ободах».

Я даю руку своей смеющейся тени:
«Я не одна, со мной мои звери,
со мной мир без границ,
и в этой Вселенной
правит любовь». И ряды опустели.
Закончено еще одно представление,
зрители не в восторге, они не хотели.
Я показала пробивную способность — терпение.
Образ рос и росли его убеждения.

Мы вместе. Я его крепко держу,
я улыбаюсь, он внутри между рук,
я все так же смотрю на бескрайнюю реку.
Как опасно привязывать образ к объекту.

У меня чертова сотня миров в голове, а вы привязываете меня к вашей базовой плоскости...

Вам меня не остановить!
«Успокойся, сядь и замолчи!»
Я шагаю, останавливая жизнь.

Неужели ты не видишь?
Как я контролирую зверя внутри?

Я посадила себя на цепочку,
мой небоскреб — без света... Обесточен.
Я дошла до тотального контроля эмоций.
Приходи на мой пожар. Жду тебя в 8.

О, я видела, как гаснут костры,
опускаются головы, рвутся мосты.
Я видела, как обрезают ту нить,
которая зовется пуповиной судьбы.
Я держала в руках свою хрупкую жизнь,
и как Атлант держала других.

Кто я? В глаза посмотри:
отражение или чужие пути?
Ты видишь монстра или видишь мечты?
Написанный текст или пустые листы?

Меня пронзили сотни лучей,
мне больно или светится цель?

Сложи, собери этот чокнутый пазл.
Я бросала кусочки мозаики, даря адресатам
мои слова разошлись по карманам.

пока я как Феникс восставала из праха
А ты не можешь сложить образ из страха?

да как здесь оставаться нормальной?
мое искусство-мои садины, раны

он рычит, он готов к новой войне
он затаился и ждет в тишине
ты хотел увидеть в зоопарке зверей?
нет цепочек, решеток, петель
они готовы принять в свою стаю ЛЮДЕЙ.

я глажу их по шелковой холке
тигры, как кошки, это только условность
будешь есть с рук или положить тебе в рот?
разжевать за тебя и разбить тарелку об пол?

я всегда уходила в тот мир
в котором есть место для безумной любви
я раздеваюсь здесь до гола, посмотри
Помех больше нет. Шрамы снаружи?
В душе проще сшить?

вокруг меня кружатся нимфы
а лучи расходятся к людям как нити
я поднимаюсь ввысь как небесные жители

я вижу свет в каждом. теперь четко. обыденно.

Смеешься? Надеюсь смеешься со мной
я вижу суть, аллегориям рознь
я слишком глубоко зачерпнула?
я просто вывела кошек на улицу.

Икар и Дедал

Безумный, устремлённый Икар
делает в пропасть единственный шаг.
Безумный и глупый ишак
тащит повозку людей без гроша.
Отточенный стиль,
в котором пляшет душа,
Обесточенный мир,
в котором мусор — слова.

Давай снова дай им любви,
открываются голодные, наглые рты,
попробуй снова их полюбить,
они одиноки, пушистые птенцы.

Взорвись! Раздавай им награды!
Они тонки, пусты, честны до пришествия Ада.

Они говорят, а что ты услышишь?
Перевороты в их немыслимых жизнях?
Что это? Я вижу пятно.
А я вижу росток, я вижу зерно.

Я вытащу! Возьми мою руку.

— О чём ты говоришь?
— Я не тону.
— Ты совсем обезумел.

Бесчинство моих стихотворений,
В каждом из них я открываю Вам двери.
И на листы мазками, нет, словно дрелью
Я пробиваю головы целью.

Ты не знаешь, а это так просто
Признать в красоте скупое уродство.
И вот для таких Икар продолжает бороться,
Пружинят крылья о скачущий воздух.

Дедал кричит ему снизу:
— Ты высоко! Сгоришь ты и крылья!
А он отвечает: — Я верю в мечту,
И сотням, таким же, как я, помогу!
Я знаю, и ты мне не веришь.
Ты видишь пятно, не способен постичь это зрением.
О бедный, бедный Икар,
Дедал собирал на земле его прах.
О бедный, бедный Дедал,
Икар всё-таки смог, он постиг это сам...

Падение Икара Гоуи

Зверь внутри

Заверши этот чокнутый цикл,
разберись, поставь книги по местам,
раскрой, покажи им обыденность,
вероятность исходов зависит только от тебя.

Сегодня мы тебя поняли,
завтра кричи вовнутрь,
сегодня ты спасаешь безвольных,
завтра польем тебя ртутью.

О грозный Черномор,
солдаты не могут дышать под водой.
Музыка, радость, торжество,
видишь, как миллионы идут за тобой?

Чудовище там в глубине,
мы заряжены единой целью.
Мы сильны, мы поем гимн войне,
мы готовы к бою со зверем.

Он босой бежит к причалу.
Он опоздал, теперь он стоит, ожидает:
вернется отец из дальнего края?
Превратится ли море в кипящее варево?

Королева драм, покажешь нам новый спектакль?
Разденешься снова? Ты снова готова отдаться?
Покажешь миры жаждущим страсти?
Я люблю, когда кто-то смеется... когда кто-то счастлив.

Вам выбирать, во что верить,
вам наклеивать ярлыки,
видеть прекрасную Еву,
ставить штампы, писать мечты,
искать свою негу.
Он ждет, пока его отец

вернется с войны и убьет внутри зверя.

Для тех, кто ощущает, что потух

Я вышла из песка,
Я собралась из тени.
Прекрасные слова
Обо мне слагали песни.

В городе миллиарды тел,
Я вижу будто сверху.
Они зовут меня и проживают сотни дней,
Бессмысленно и глупо сетуют.

Нет! Здесь не так!
И он порвал,
Он распотрошил и выложил на стол.
Так не бывает, не должно быть; в прах
Обратился тот незначимый Другой.

Хотя бы предложил взамен.
Я безобразен без своих потерь,
Я так бездарен.
Улыбнулась смерть.
Песок раскалился и в стекле
Незначимый Другой увидел свет.

Ты сидишь напротив,
Напыщен, отделен от плоти.
Ты в мире немыслимых пародий,
И вроде человек, но человек безвольный.

Они учили меня жить,
Писать учили, как другие пишут.
Они втыкали в меня заостренные ножи.
Не возводи себе кумира!

Я слишком собрана для вас самих...
Ведь что ты видишь там вдали?
Песочный город величин,
Отрывочность полос, картин.

Я здесь, я созвала собрание,
И вы сидите, ждете, ожидаете.
Я распыляюсь и скандалю,
Внедряя песок в ваши сознания.

Вы смотрите на это буйство рук,
Вы слышите, я режу слух.
Я здесь, но я безликий дух,
Песочный город, принимай искру!

Для тех, кто ощущает, что потух.

Простое принятие

Я изувечен, я наполнен
грехами; я пробит картечью,
я изуродован жизнью,
пропитан так, как будто состою из желчи.

Я бесправен; я иду в ваших реалиях,
не признан в своей уникальности.
Я игрушка без глаз,
потому что решили так правильно.

Алхимик дает мне глоток из запасов,
и вот из уродца
я превращаюсь
в уродца прекрасного.

Я так завидовал им,
они красивые сразу и полно.
Они сложились и родились,
красив теперь и я безусловно.

Я вышел из этой пещеры,
я разговаривал с ними,
но что я могу, если был обесценен?

Расправился горб, но не расправились крылья.

Я не умел говорить с бесчестием воли,
я не смог и остался я гордым.
Остался внизу, хотя мог идти вровень,
моя цель быть красивым — пустая пародия,
мои пушистые стены — моя демагогия.

Я не смог, ведь цель в доброте,
цель быть заряженным целью,
когда мать в тишине
поет сыну свою колыбельную.

И если вы говорите, что я эгоист,
я хотел, я дошел и достиг.
Вы говорите: ты остался пустым,
и нам хорошо от страхов твоих.

Если я вижу глубину, не поверхность,
так значит урод может стать человеком,
значит девочка может стать великим поэтом,
если будет только идти за искрящимся сердцем.

Я не больна, но мне больно,
я ведь шагала среди сотен юродивых.
Я искала пути быть счастливой и вроде бы

вернулась, чтобы защищать внутри родину.

Скажи, я заслужила всю эту грязь?
Я чиста,
и мне жаль,
что однажды
ты не смог, не смогла меня просто
принять.

Феодал Феофан

Я феодал, моя социальность...
Я Феофан, как тюльпан
Я до чертиков занят.

Хватит! Давайте поговорим
Я нашпигована словами, как шутками, сюр!
Я раскрыта, безоружна, смешна
Скажешь, не так?

Король — это шут, если он сидит внутри на троне
Божественно зловонна закрытая пустотой атмосфера
Авитаминоз всех низ стоящих сословий
Он спокоен, отчуждён от нерадивого бреда

Я! Время смотреть на меня!
И король встаёт, выдавая поклон
Король падает с трона плашмя
Так долго сидел, что не чувствует ног

Покажи мне свой гребанный фарс
Расскажи мне, чем дышишь
Я требую устремления, требую вас!
Ты смотришь с усмешкой и укоризной

А я? Давай расскажу, сколько раз побывала женой
Давай я расскажу, как сидела на коленках
Как я раздевалась, лишь бы побыть хоть немного с тобой
Мы же знаем, это аллегория: для меня быть раздетой...

Давай расскажу, как в меня вселяли мечты
Я сосуд, я полна до предела
Могу быть непринятой, непрощённой, да и рот был зашит
Смотри на меня, я разрушила стены!

Он бегает по вагонам
Периодически меняя локации на перрон
Открывает двери. Да, проводник на проводе
Я повторяюсь? Сомнителен тон
Что ты нашёл в этом долбанном поезде?!

Я вырывала листы, я подстраивала голос
Я знаю, каково быть ограниченной страстью
Что есть мир, что в жизни есть полосы
Я король!
А король голый, на нём невидимо платье!

Я горю, я снова танцую
Хочешь в хоровод, заведённый моими иллюзиями? ;)

Шехерезада

Посвящается ласковой бездне...

_____

У меня есть тысячи историй...
Шепнула на ухо султану
обречена быть обреченной
идти вдоль невидимой спирали.

Я расскажу, ты только попроси,
ты подари мне мое слово.
Султаны часто видят мир
таким простым и одиноким.

Нахмурился, собрался.
Что скажет мне служанка?
Чего не видел в своих странствиях?
Забавно, так горда несчастная.

Я не уверен! Прочь!
Я так сказал! Пускай уходит!
Она ушла с прямой спиной,
осанка королевы ночи.
***

Ее слова меня не оставляют...
Она хотела ведь, но кто она такая?
С ним что-то не так, я это знаю:
не говорит, но чувствую — метается,
он делает неверные шаги...
В войне за Рим погибли корабли,
люди на площади кричат,
не тот, кем был, является султан.

Найти и привести сюда!
Вы не больны?
Здоров я.
Она не хочет, не согласна...
Я сам! Ведь мне нужна Шехерезада!

Он шел, как будто сквозь народ,
среди зевак, открытых ртов,
он шел, он будто слышал зов
и видел свет, видел ее.

Зашел в шатер, он полный злобы,
она подняла глаза.
Он очарован.
Проста улыбка в ее шатре, как во дворце, как в доме.
Он больше не султан, он человек, ведомый.

Я знаю, что привело тебя.
Готов услышать?
Я расскажу, как поют птицы,
как мерзкий злобный великан
пытался поднять к небу червя,
как смотрят в даль с опаской
моряки в надежде увидеть тем русалку
и про принцесс, с виду невинных,
глаза которых так черны,
что в бездне не увидишь,
и про распыл поэта,
про песняра, который только пишет
куплеты за куплетом,
про звезды, взрывающиеся где-то,
чтобы вспыхнуть в последний раз
для тех двоих, кто вместе на рассвете,
про то, как улыбается ребенок,
увидев маму перевернутой,
про храбрецов, имеющих страх,
который двигает вперед,
за шагом шаг,
как маршировали простаки
за родину, как на войну за мир...

Ты можешь рассказать так много?
Я так подумал, тысяча — условность,

твой взгляд, как и слова, бездонны.
Ты так прекрасна...

Полно.
Может быть, начнем?
Я лишь хочу понять,
возможно, это недочет,
однако как?
ведь ты единожды ушла

Я сделала то, что должна
ты знаешь, выбор только за тобой
ты захотел прийти ко мне в шатер
я не дала руки, но ты готов
и гордость не при чем, покинут трон
я ведь ждала, давай начнем
я знаю те, кто могут принимать
идут со мной...
Пойдем?

Резонатор частот

Я рисую среди ваших пустот,
заполненность фраз среди облаков.
Я истерзала себя в камере пыток
в городе наших грехов.
Чтобы выйти с улыбкой,
я — резонатор частот.

_____
Напитай свою батарейку!
Я искрю, я заряжена
почти четверть века!

Они умеют поглощать,
брать безвозмездно... Так возможно?
Парад иллюзий, панихида, грязь,
разрозненность оттенков, превращая в сплошность.

Остановить стихию?
Буря смотрит гипнотически в глаза.
Я ведь больна и ощущаю,
как в легкие насыпали песка.

Встань! Я говорю с тобой!
Я ранен, не могу
не знаю я причин, герой
ты или словоблуд.
Я подниму...

Ты спрячь свой огонек,
он еле светит,
сказал он мне с большим секретом:
— Ты чувствуешь, твоя любовь согреет
такое пламя разноцветное...

___
Да, забери его назад!
Так, Атлантида превратилась в Ад!
Мой город пал!

А я все так же верю,
я верю в тигра, верю зверю...

Альтруист или дикарь?
Безумец или бездарь?
Лжец иль все же гений?
Попытка или средство?
Крылья или бездна?

Да, подожди,
я вижу, ты опять смеешься.
Увидел грани моего тотального уродства?
Я рождена за мир бороться
и мимо нот играть, вступая в связь со звездами.

___
И я не вижу насыщения!
Привыкли есть без скрытого смущения!
Простите за мои сомнения...
В споре со временем
не победитель я,
я просто деятель...

Вброс

_____
____
Как много слов,
буйство эмоций.
Я делаю вдох или делаю вброс?

Кто вы? Всадники?

Ревность и зависть, а я в состязании
за время своего осознания,
за честь просто идти.
Чувствуешь, чем пахнет?
Верно. Всё правильно.

Оставь меня долбанной шлюхой.
Я распыляюсь, оставаясь ненужной,
я раскрываюсь в своём простодушии,
а ты же знаешь, как для меня будет лучше.

Друзья по несчастью?
Что в твоём понятии дружба?
Я смотрю им в глаза открыто и безоружно.

Хватит кричать!
Ты всерьёз решила им доказать?
Оставь это, скорее оставь,
счастье в мечтах.

Неужели тебе может быть больно?
Если ты изуродован лживой любовью,
если видишь вампира —
дай ему крови.
Если девочку — возьми её снова.

Её безумства — игра только с судьбою.
Стихи — шанс быть услышанной, шанс быть понятой.

Испишись! Прекрати!
Ты тратишь пустые листы.
Сумасбродство, кого ты винишь?
Ты правда умеешь злиться?
Твой крик...
Сколько раз ты кричала вовнутрь?
Что лучше? Идти в стаде ублюдков?
Или верить в невероятное чудо?

Им всё равно.
Даже если бы хотели, им не вывезти слов,
им не услышать твоих голосов.
Ты смеёшься и бесконечно борешься только с собой!

Нас это зацепило...
Поговорим о насилии?
Я новый убийца.
Я лизнула нож, вскрывая свою черепную коробку.
Посмотри, улыбка моя искривилась.
С вами не интересно играть.
Вы боитесь быть жёсткими...

Встаньте!

Встаньте! Я объявляю свой номер!
Вставайте, мой театр уже начался, время для сквернословия!

Я знаю, за что зацепить,
я вижу вашу пустоту.
Я проведу за собой за кулисы,
разденусь, чтобы ты увидел искру.

Сотри свою улыбку,
ты идёшь со мной на расстрел.
Бессмысленны попытки,
я заведу сегодня вас всех!

Возьми меня за руку,
меня прошьёт, я так получаю удар.
На сколько тебя хватит вольт?
Подожди, это сейчас ты — король,
дальше ты рассыплешься в прах.

Что для вас гордость?
Вам нравится, когда я эмоциональна, раскрепощена,
балагурю и разрезаю словом.

Вам нравится, когда я кричу в толпу,
когда я распадаюсь,
когда мною управляет страх.
Итак,
проверка на заряженность...

Выстрел.
Игра на дуэли.
Так много крови, они кричат от чертовой боли.
Ира, что же ты натворила?
Выкидыш в мир?
Ироничность, расплывчатость?

Кто ты? Забудьте, вы уже купили билеты.
Мне нравится пограничность, посредственность,
убийца на улицах, кошка на охоте,
принцесса в проклятой карете?
Сегодня — вы мои марионетки,
принимайте мою театральность!
Хватит есть из пипетки,
каждый из вас уникален,
я так решила! Вставайте!

Омут

«Я хочу очиститься,
хочу зайти в омут забвения», –
сказал странник мудрецу. –
«Я хочу справиться с мыслями,
я не могу больше слышать их пение.
Моё сердце такое большое, что я слышу каждый его стук».

Выбивает что-то странное:
марш солдат, идущих за приключениями.
Он склонил голову, наполненный безвольным отчаянием.
Он просто устал идти в ногу со временем.
— Скажи, в чём ты уверен?

Твои нити-верёвки,
твой цикл-провисший канат.
Может быть, он переполнен?
— Может быть, я стал тем, кем никогда не мог бы стать?

Старец молчал.
Он закрыл глаза, я не поверил, что он меня слышит.
Наверное, спит под действием чар.
Говорят, он колдун, он безоружен, нет дыхания жизни.

— Спит?
— Да как ты посмел?
Я проделал миллионы шагов!
Ты серьёзно? Я остаюсь не у дел?
Проснись, у меня к тебе разговор!

В глубине его жалкой лачуги
я нашёл его посох, запылившийся, хлипкий.
Итак… я снова кричу.
Я обхожу его, но бесполезны попытки.

— Встань, гадкая мразь!
Зачем я пришёл?
Ты мнишь себя мудрецом!
Но кто ты такой?

Я зол, я просто горю.
Как могли меня обмануть?
Люди в этой деревне — словоблуды?
Я дышать не могу…

Размахнулся, ударил раз — он не пошатнулся.

Я выхожу в дикий дуэт:
посох выдаёт беспощадные трели,
удар за ударом, за стуком — пируэт,

пыль сыпется в деревянные щели.

— Встань! Прекрати сидеть в позе йога!
Я хочу, чтобы ты показал мне, где находится омут!

Бессмысленно… Как это глупо.
Я просто устал.
Мой порох потух,
ноги не держат.
Я как мешок падаю с глухим, опустошённым звуком.

Посох сломан об голову,
но ни царапины.
Что это? Магия?
Мудрец открывает глаза, улыбается:
— Правильно.
Я показал тебе, где находится омут.

Минотавр

Отпусти меня. Я ведь кричу,
у тебя нет способности увидеть,
я в лабиринте,
ищу свой единственный выход,
вокруг меня стены, я держу в руках нитку.

Я веду себя как псих,
я заражаю безумием,
я горю, а значит, и ты загоришься.
Поиграем в суждения, где мы будем судьями,
где я выношу приговор,
состоящий из несложенных слов.

Моя нить запуталась,
а Минотавр дышит мне в спину.
Бежать... Быстрые прыжки кошки,
ветки колючие.
Я распорола себя, как куклу,
выпустила пух полетать по улице.
Минотавр, я, кажется, попала в плен своего же искусства.

Я всегда была первой,

я сама тебя выведу.
Я бегу от тебя параллельно,
ты только преследуешь,
влекомый моей хитро выложенной нитью.

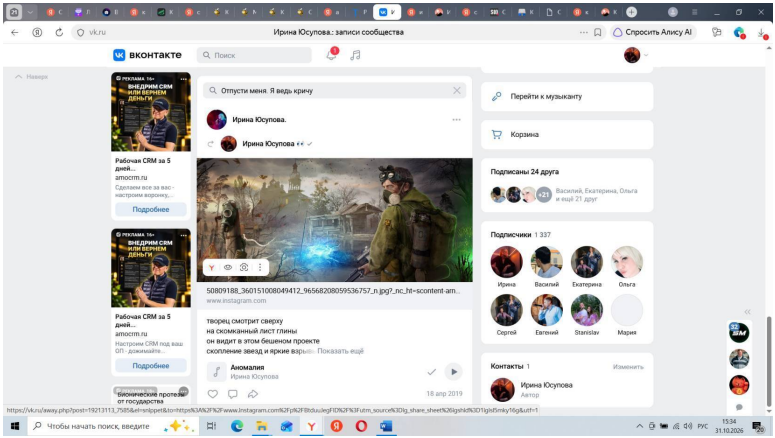
Вот оно. Твое исцеление.
Сзади твой лабиринт
и твои стены
сгорели.

Минотавр, сними свою маску,
тогда я покажу тебе, кто я,
и ты увидишь меня в таких ярких красках.
Думаю, они тебя удивят.

Рычи, я знаю, что ты — человек,
монстр, но такой же поэт.
Я пляшу вокруг, скачет моя тень-силуэт.
Ты сможешь, я вижу всё в твоей хрупкой душе.

Он поднимает маску, как рыцарь забрало.
Это ведь снова ты, и я тебя снова узнала...

Аномалия

Творец смотрит сверху
на скомканный лист глины
он видит в этом бешеном проекте
скопление звезд и яркие взрывы

видишь аномалии?
мой прибор трещит
я себя еле слышу

я существую за гранью нормального
я дракон, ртутью пышащий
ты меня чувствуешь? ты еще дышишь?

хочешь узнать
как она подсадила людей на себя?
раздала таблетки как фейерверки
кинулась в омут, себя не щадя
чтобы быть на столе, быть прекрасным проектом?

всполохи света
насмешки, ухмылки, прокрутка
вероятность, психоделика, клетка
улыбнись, сейчас вылетит птичка

здесь происходит что-то странное
меня пронзает и отпускает
запретная зона, я убью (люблю) тебя, гадина
он мутировал, перестроился, превращается...

куда ты решил заглянуть?
подожди, я еще не готова
пальцы творца
сминают глину снова и снова

перестройка цепочек

пузырьки в синих растворах
прибор сломан, панель обесточена
хочешь я вдохну в тебя слово?

сегодня я дам тебе имя
или поставлю на тебе крест
"давай назовем ее Ира
и она обретет новую жизнь"...

Баба Яга

Стрекоза пьет с листочка росу.
Один ли ты бродишь в этом лесу?
Ты смешной,
особенно когда собираешь столбы головой.
Садись рядом,
я тебе расскажу,
побуду немного с тобой.

Мое лицо обезображено ранами,
мое тело покрыто рваными шрамами.
Тебе точно не страшно?
Хочешь поговорить со мною на равных?

Хочешь, покажу тебе чувственность?
Я научилась этому,
кушая души.
В лесу я — актриса,
я надену маску.
Дай мне минутку,
эй, повернись ко мне передом, избушка.

Лес дышит своей хаотичной сложенностью,
птицы исполняют свой брачный танец.

Хочешь в печь?
Глупое животное,
мы не так хорошо знакомы,
ты меня еще не так знаешь.

Познакомься, это мой черный ворон.
Куда уходила твоя стереотипность?
Где была твоя гордость?
Когда ты серьезно знакомился с птицей?

Ты и так внутри сожжен,
а кто тебя сжег?
Сейчас мы станцуем мой танец частот,
это не сложно,
он состоит из твоих снов.

Как распахнул глаза,
твой внутренний ребенок.
Я люблю детей, деликатес... Красота.
Ворон, чувствуешь?
Он обретает готовность.

Он хочет кричать,
ты его так забил,
отнял у него соску,
лишил его сил.

Лучше верни.

Подержи мою ступу,
потрогай, пощупай окружающий мир.
Я слышу какие-то странные звуки,
это так твое сердце стучит?

Что тебе говорили?
Ты слаб? Тебя подвергали насилию?
Испугался?
Маленький, жилистый,
вокруг никого? Все уходили?
Временные петли-континиумы,
порталы... Черт, мы же в сказке.
Они оборотни, их укусили,
параллели сошлись.
Чего говоришь?
Снова... Слышишь?

Волки воют, ты так же можешь,
а хочешь — мяукай, как кошка.
Плачешь? Да брось ты.
Малыш, ты рос таким беспокойным.

Вот твой игрушечный домик,
снаружи чугунный, зато внутри теплый...

Революция

Эй, всем привет, я немного опоздала,
чтобы прийти вовремя.
Привет всем моим рыцарям за их волшебными забралами,
вы же так ждали,
когда я порву все условности.

Сотня людей смотрит на часы,
вы как кролики Алисы.
Съешьте мои таблетки, чтобы стать маленькими большими,
я снова из-под копыт выбиваю искры.

Я заряжаю свой автомат,
сейчас я засыплю внутрь миллионы пуль.
К сердцу прикреплен его чертов приклад.
Радужные Пегасы, нимфы, эльфы, драконы,
сомнения?
Я штурман, и все отправляются в путь.

Мой театр... Вы же видели, как я прыгаю, как клоун,
я акробат, я балансирую над пропастью.
Ритм, музыка... Включай, пьяный мастер,

не волнуйся, я всего лишь прекрасна, опасна.

Эй, мир, ты готов меня, действительно, увидеть?
Вступать со мной в полемику,
играть со мной в числа?

Давайте скажем, что времени нет,
да, ведь его не существует.
Все относительно, относительно ваших мечт и сердец,
а я тыкаю палкой в взбесившийся улей.

Эй, всем привет, вы назвали меня революцией,
дайте мне белого шума.
Меня разрушить пытались, я кричала в толпу: «Вы же люди!»
Необъяснимый жанр душевной проститутки.

Вы готовы, вы наконец-то готовы,
я так рада, теперь можно меня выжимать.
Революция несет свое слово,
за ней идет ее победоносная рать.

Шприц

Я достала шприц, я готова пустить по венам
небесную чудесную смесь сладкой полемики
возьми меня снова!
О чём ты подумал?
Я ощутила невесомость свободы

я перестаю понимать вашу речь.
Вы издаете непонятные нечленораздельные звуки
образ со стороны, бесконечность наших встреч
как остро тонок этот подсаженный шприц

зеркала... Я помню, я боялась смотреть в них
как будто увижу там игрушечного монстра
мое сердце пористое, состоит из частиц
я вижу в вас свои заостренные осколки

десять секунд до старта
кто на полную крутанул ручку чувствительности?
Вот города, вот нарисованная фломастерами карта
ты выдержишь ощутить всех внутри их?

Мы сделали что-то невероятное
готовились, закручивали гайки

целое поле засеяно взглядами
говорят, так они показывают нам свои знаки
так разговаривают

пять секунд до старта
ты потерялся в тумане
держи ключ, я могу подарить тебе знание
четыре... Поймал, генерал!
Три... Подождите, я забыл вам сказать...
Две... Ракета разорвалась
одна... Какая-то безумная радость в глазах
старт. Возьми в руку шприц и начинай снова писать.

Критики

В моем зале сидят все,
кого я когда-то увидела.
Он наполняется новыми зрителями.
Тени танцуют, все именно так, и я о действительности
читаю сквозь стены лиц обездвиженных.

У меня нет актерских курсов,
я просто писатель, который проснулся.
Я уникальный борец за свободу,
я чиста, простите, и старомодна.

Любовь. А вы в нее верите?
Разумом охлажденным согрета была.

Учите меня, подражатели стиля,
как мне справляться с моим собственным миром.
Вы безусловно хорошие критики,
только пока я творю, почему-то сидите вы.
Вперед, вот флаг моей бравой циничности,
вперед, ну возьмите же,
какого вам слушать, как я переигрываю?
В этом вся я, я разрезаю обыденность,
обыватели включили событие.

Эй, всем привет, меня зовут Ира,
я так необычна.
Я стреляю в цель как актриса.
Я счастлива быть вами услышанной,
я счастлива жить, видишь, как двигаюсь.
Суфлер что-то шепчет мне из-за кулис,
простите, я просто боец за свой игрушечный мир.

Водяной пистолет

Почему вы снова здесь?
Для чего и чего ждете?
Я вылижу ваш мозг изнутри,
на вас смотрит мой бес,
слышите, да?
Вот мое сердце,

оно бьется, и вы — биения причина.

Давайте подумаем о том,
как вы себя сложили?
Скорлупка, шелуха, а вот и основа —
пласт мягкой, теплой и пористой глины.

Солдаты выходят в бронежилетах,
бойцы за свободу с той стороны решеток и клеток,
творения несуразных сюжетов,
мое превращение... Ха... В безумного поэта.

Эй, всем привет, кто видел во мне красивую куклу?
Всем привет, кто душой за меня и поступками?

Представьте, я на поле чудес,
со мной какой-то дядька, он открывает мною названные буквы.
Аномалия заведет сегодня вас всех,
подставляйте руки,
теперь я смогу в них плюнуть,
ну и, конечно, пожать.
Такую, как я, сложно удержать.

Бамбам, вы включили семафоры,
мигают так быстро, как я сменяю картинки.

Тест на зрение, азбука Морзе,
пройди, пока я сшиваю куклу жесткими нитками.

Ух уж эта самореклама,
зацепила? Да? Зацепила?
Смехопанорама.
Что ты снова вытворяешь, Ира?

А точно. Вы ж еще тут,
смотрю, никто не ушел.
Туалет, кажется, там,
глаза проложили маршрут.
Да, это то самое, что вы сделаете, зароете в песок.

Упс, я, кажется, снова что-то уронила.
Что это? Ого! Это моя ироничность.

Битва? Сначала дайте клоуну поплясать.
Эй, брат, подкинь мой водяной пистолет-автомат,
я готова вас заряжать.
Тратататататата!

Внешний мир

ПОЖАЛУЙСТА, не читайте те, кто не сможет выдержать. Очень много грусти. Очееееень много. Но это искусство, оно такое. Те, кто сможет, те вперед, но будет жестко.

Самое прекрасное, что есть люди, которые верят в то же, во что верю я. И я счастлива, что они существуют.

Зачем, внешний мир, ты столько раз называл меня тварью и гадиной?

Зачем столько раз ты заставил страдать меня?

Зачем говоришь мне о бессилии?

Я просто всегда была с вами искренней.

Мне больно быть непринятой.

Больно быть честной.

С такими, как я, тебе просто выгодно.

С такими, как я, тебе играть интересней.

Серьезно, ведь это же просто.

В один момент отключить голову и поддаться эмоциям.

Выбросить нарисованный устоявшийся кодекс.

Там же сжечь свою гордость.

И сердце, что сильно так бьется.

Позволить наконец все разрушить.
Пусть тебя посылают как чертову шлюху.
За что, девушки, вы так с собою?
Зачем вам быть игрушками, пленными воинами?

Почему, если ты назвался мужчиной?
Слова твои так ярки, речь изобильна.
В ответе за себя ты моргаешь невинно.
А что за других?
Ты даже не смог провести её.

К черту устои, ведь правда?
Мы в 21 веке, где правит порядок.
Где, чтобы быть женщиной,
Нужно эффектнее и побыстрее раздеться.

Где все так свободны?
Что качают в барах, наполняя новые стопки?
О жизнь, ты так трудна! — восклицает поэт.
Не знаю, что точно купить себе на обед.

Так круто, ведь это точно:
Унижать других, подсыпать дегтя в бочку.
Другие должны падать ниц.
Тут каждый король, кто имел сотню девиц.

Это так бесполезно.
Говорит дед новой невесте:
«Ты знаешь, я дам тебе столько,
Туфли купишь и будешь модной».

Кажется, я совсем устарела.
Вот бы купить телевизор новой модели.
Нарисовать яркой помадой улыбку.
Да, так чтобы было больше не смыть её.

Смывай себя в унитаз.
Там тепло, уютно, только какая-то гадость
Плавает, но ты не утонешь.
Тонут лишь те, кто был неспокойным.

Да, жизнь она пробивает,
Чтобы ощутила любая,
Что ты хоть немного живая.
За что ты научил меня так сильно бороться?
Я не мужчина, но я одна
На полигоне.

давай мы тебя будем учить.
из тебя выйдет неплохая актриса
хочешь получить свою роль?
тогда сегодня ты пойдёшь только со мной

я боюсь вас и толком не знаю
я как ребенок иду за взрослым дядей
смотри какой я классный
я покажу тебе то, что не предается огласке

со мной нельзя так, внешний мир
почему ты не понял
я железо снаружи
но внутри мне так больно

знаешь, чтобы с нами дружить
тебе нужно разрезать себя на куски
подстройся, снова прогнись
так должно быть, а то твой мир из границ

это твоя проверка на прочность
кем ты выйдешь из клетки
забитой
или не очень
вот она безумная радость
с тобой друзья, семья
прими это как данность
как скажи мне кого-то впустить
почему ты так жесток со мной, внешний мир?

Всадник

Со стенок спускалась едкая ртуть.
Формируя своды пещеры,
Потерявшийся всадник, лучше забудь.
О том, о чем гласили поверья.

Верно. Они говорят о Великом.
О том, чего не достать и постичь.
Невозможно; все двери пред тобою закрыты.
Тебя в эту степь ведет тонкая нить.

– Я герой! – говорит он, пришпорив коня.
В небеса смотрит гордо и дико.
И если и кто остановит меня,
Я лучше умру, чем останусь забытым!

Время идет, но конь не подводит.
Всадник мчится сквозь бурю с грозой.
Сквозь преграды, сильнее сжимая поводья.
Давно позабыв усталость и боль,

Когда ты один, ты идешь по канату.
Внизу пылкая мгла-пустота.
Чтобы дойти до конца, нужно быть акробатом.
Легкость... и в движениях твоих простота.

– Мой друг, – говорит всадник,
Трепя лошадь по холке.
Пришло время прощаться и нам.
Конь ему отвечает демоническим взором.
Полным печали и полным огня.

Странник дальше идет.
Ноги вязнут в болотах.
В ноздри и рот забивается грязь и песок.
Уже нипочем ему любая погода.
Ведь до цели остался последний рывок.

Вот они! Своды, как двери.
Словно чудовище открыло рот подземелья!

Странник гордится собой, ведь сможет не каждый.
Сделать сей шаг можно только однажды.

Чувства этого лучше не будет.
Достигнута цель-восхищены люди.

Он проводит рукой.
Вход немного рябится.
Воздух колышется, сердце, как птица.
Он заходит.
И в миг тот же путь, те же лица
он в седле и есть цель, к которой будет стремиться...
(2016).

Инопланетянин

Прости, я не могу тебя понять,
я инопланетянин.
я разговариваю на поле кругами.
я бы так хотел тебе рассказать
о неведомых краях и далеких пространствах.

мой корабль сломан и находится за тем холмом,

я спрятал в лесу его обломки.
я так хочу вернуться домой,
почувствовать вас, так же ли вы одиноки?

Почему ты так пучишь два зеркальных отростка?
перемещаешься на двух... Кажется, у вас это зовется ноги.

подожди, куда же ты?
закрываешь свой недвижимый корабль,
издаешь какие-то острые звуки.
я узнать тебя лучше хочу,
пять конечностей... Кажется, пальцы.

я просачиваюсь в отверстия легко, как водород вступает в реакцию.
ты такой странный,
я понял.
у вас это называется паника.

зачем это резкое движение?
Я хочу слиться с тобой,
ты так сильно занервничал.

резкая вспышка, напоминает фотосинтез ваших растений.
я поглощаю,

ты даешь мне так много чудесного света,
и это делает меня только сильнее.

вас оказалось так много,
корабль вмещает больше одного.
моя капсула не так хороша.
Вы зачем-то прижались к отсеку, стены которого
как оболочка, по толщине тонкие.

больше чудесного света,
ты впереди, сзади подобные маленькие.
ты первый для моего осознания,
я очень хочу разговаривать
с вами,
на равных.

я поддался вперед,
это наш симбиоз.
теперь я в тебе, и теперь ты со мной.

какой примитивный язык.
эй, всем привет - теперь я могу говорить.

убей меня произносит второй.
подобная тебе зовется женой?
Убей, я прошу тебя, почему ты стоишь?

Кровь... Оказывается, твои вены мосты,
какой сложный, на мой взгляд, механизм.

и она стреляет.
так больно, когда целое разрушается, у вас это называется раной.

подожди, зачем?
Я могу все объяснить.
жена, я тебе расскажу, я с тобой, я внутри.

чуть-чуть посложнее.
грация в ней — и плавность движений.
стреляй в меня, малыш.
мягкий отрывистый скрип.
он испугался и скрылся.
она взяла со стола спички.
монстр, сейчас ты сгоришь.
средство перемещения? Машина?
Слишком медленно, но так интересно.
она остановилась.
облила все бензином.
и зажгла спичку...
Спасибо...
Вы рады мне и даете новые силы.

Я вернулся туда, где под столом спрятался маленький мальчик.

«Давай поиграем».

Я внутри.

Ты осознал? Ты меня понимаешь?

Там за холмом я спрятал корабль.

Я хотел вам рассказать и узнать.

«Я тебе помогу» — ответил мне маленький мальчик,

ни капли не сомневаясь.

Царь Птолимей

В ее потайной комнате лежит стальной меч,
его выковали в жерле вулкана,
закалили кровью дракона!
Латы на манекене…
Она стоит перед ними,

обдумывает новую битву,
как поведет за собой,
как защитить слабых,
как бороться ради мира во всем мире,
ради невинных.

Она готова, глаза горят так же,
как искрится меч на солнце.
«Встаньте, люди, меня не пробить, я в броне,
я буду сражаться,
меня ведут звезды,
мы непобедимы, пока будем бороться,
меня лишили груди, чтобы лучше стрелять,
меня лишили семьи, зато дали мне рать».

Мы идем сквозь полигон
к царю Птолемею,
слышен мой клич, он разрезает покров
темной ночи; наш путь запомнят во веки.

Здесь слишком много солдат,
нам не пробиться сквозь эту толпу.
Я оставляю амазонок стрелять,
я одна, и я проникну к нему.

Я незаметна, меня так учили,

покои царя во дворце,
я от них уже близко.

Я захожу, он кажется спит,
готова признать, верно про него говорили,
он очень красив.

Меч сверкнул над его головой,
он вскочил с криком: «Постой!
Подожди, давай обсудим,
я почти ведь нагой,
неужели ты сможешь убить безоружного?
Мой народ напал первым,
я дипломат, я твой лучший слушатель».

Я опустила меч,
ведь он в чем-то прав.
Он приближается, я отступаю на шаг.

«Я вижу тебя изнутри,
твой народ дикий,
сердцем привык говорить.

Я прикажу отвести войска,
у нас будет прекрасный союз,
ты прекрасна, и я тебя не боюсь,

я влюблен и буду только с тобой,
я знаю, ты будешь прекрасной женой,
ты ведь за мир, посмотри,
ты точно готова сражаться с нагим?»

Я думаю и тяну время,
может быть, стоит в это поверить?
Что стоит меч?
И чего стоит сражение?

«Дай приказ», — цежу я сквозь зубы.
«Дай приказ своим людям».
Он показывает в окно свой царский жест,
война остановлена, на ней стоит крест.
Амазонки продолжают стрелять.
«Прекратить!» — кричу я из окна.

Я бросаю под его ноги оружие,
он ожидал этого, будто
один рывок, он за спиной, я у окна,
и меч у горла, как из веревки петля.
«Смотрите, вот лучший воин из вас!»
Моя жизнь... он делает один резкий взмах...
Я не проиграла, но была побеждена.

Но меня примет мир

Неужели я должна вам что-то доказывать?
У меня пробита голова, я теряю сознание.
Чистота так прекрасна.
Вот она я. Я за честь и за правду.

Балагур, весельчак,
умеет искренне смеяться в том случае,
если этот смельчак
знает, что уколы бывают колючими.

Хамелеон мимикрирует,
четкость слов
снова необычно обычна.
Любить и дарить
давно входит в привычку,
осознанно жить
различать все отличия.

Я играю с вами в игру,
кричу вам: «Возьмите».
У моей гитары так много струн,
я, кажется, осилила
новую планку развития.

Вот смотри.
Две руки.
Я не хочу защищаться.
Я так умею, я так чувствую счастье.
Вы ведь давно сложили все пазлы,
этот весельчак, как парень в рубашке.

Я свой,
но я не хочу быть другим.
Ты можешь уйти,
но меня примет мир...

Восьминогий жираф

Безумство, постоянно уходящее в массы,
толпа... кто-то рад, кто-то давит гримассу.
Он был обезображен с детства отметкой,
там глубоко под мишурой хрупкого тела
заряжено сердце
молнией-светом.

Говорят, шрамы лишь украшают,
мы пришельцы, скитальцы,
заложники судьбы, она смотрит сквозь пальцы.
Дорогая, ты опять испугалась?
Ты мне интересна, я разложила карты,
но не гадаю.

Дети разных планет
сходятся в толпе воедино.
Тебя уже спросили?
Почему твоё солнце синее?

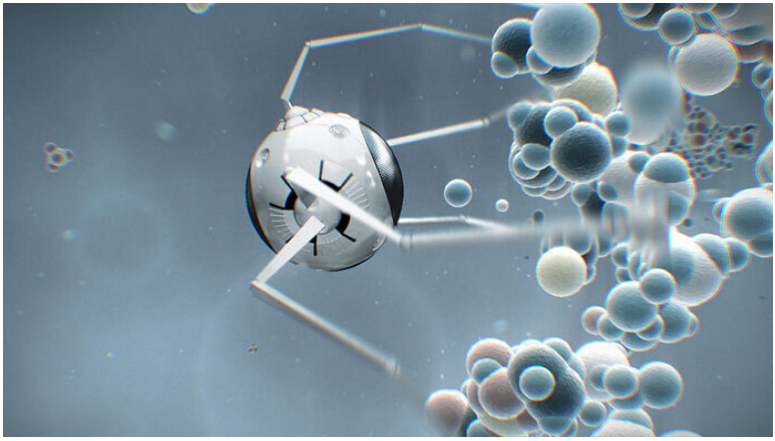
На бумаге рождаются картины,
мой восьминогий жираф улыбнулся.
Он свободен в перспективе,

и таким я его когда-то увидела.

Как народ диктует правила?
Перечёркивает, давит, уничтожает.
Яркая проникающая уникальность,
счёт... кубики брошены... здравствуй, вероятность.

Я выхожу, я под светом ламп,
мне, правда, я клянусь, мне страшно.
Я полностью открыта, и готова начать.
Ну что же... поговорим о принятии?

Алхимик

Квадрат периферии
небрежные тонкие линии
кто здесь? Алхимик?
Туннель, устремленность в необратимость

темные железные крылья
мотылек забился и скрылся
аннигиляция, превращение в событие

нано робот — выбран
матрицей жизни

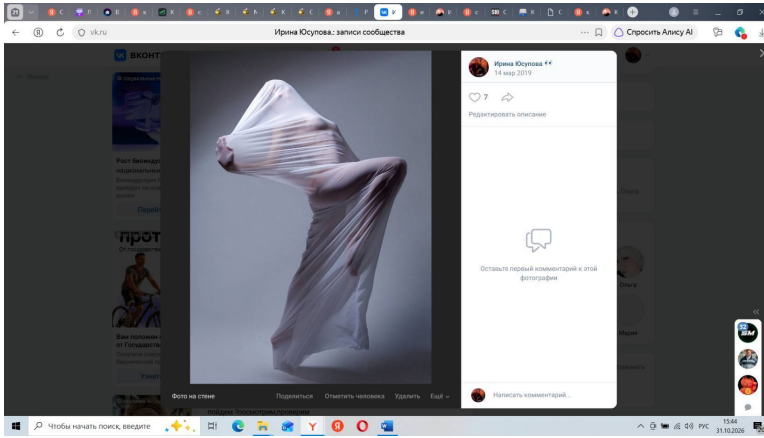
вокруг только числа
искусственно возведенные руины
творцы, потребители
создатели, разрушители

мы перешагнули частицы
мы их приручили
исследование — разрыв шаблона
сингулярность очищена
мы видим
то, что вы не способны увидеть.

Где ты? Позволь сохраниться
вне сознания ушли мотыльки
пытаясь вырастить растения,
закрывая их черными крыльями

они смогут, ты веришь мне?
Как же ты болен, профессор
ты пытаешься возродить
то, что уже было потеряно.

ОНО

Океан выкинул на берег
чужое инородное тело
пойдем? Посмотрим, проверим
живое ли? Мы взяли палки
оно фосфорически светится

эй! Наконечник входит в тебя с всхлипывающим звуком
не понимаем, дышит ли

давай посмотрим поближе
давай вытащим...
Тащить немного противно

факелы озарили берег светом
да что ты, твою мать, такое?
Не поддающийся описанию объект
отвратительное, извращенное, блеклое

оно резко двинулось
мой друг выронил факел, тот упал на песок
амебоподобное создание
попыталось нарисовать что-то наподобие слов

затем мы услышали звук, его издало существо
нас оглушило, как глушат рыбу
оно еще больше зашевелилось
попыталось встать, но не имело ног
мы убежали с берега с испуганным криком

_____

в тишине существо распороло себя брошенной заостренной палкой
оболочка раскрылась
внутренности развалились на два полушария
там внутри задыхался
но все-таки был...

Человек.

_____

Бойтесь меня! Кричите!
Говорите, что я распотрошила!
Говорите, что я не в ладах с миром
кидайтесь, смейтесь, сжигайте
при этом
не забудьте палкой потыкать
я смирилась
с таким изобилием
и кажется... Мы вместе смирились...
Я чертов писатель!
Я вижу благодаря своей эмпатичности
я не готова истерить
или бросаться вниз
с безликих одиноких крыш
вот жизнь
вот моя результативность
вот на спине четко раскрылись
мои безумные крылья
я взяла вас своей дикой харизмой.
Ваша воля. Вы смешны.
Вы можете продолжать говорить.

От твоей болезни не существует лекарства

Вставай. Я знаю, ты можешь.
Вставай.
Быстро вытерла слезы.
За стеной спят родители.
Ты задохнешься.
Они ведь спят, и я боюсь разбудить их.

Борись, защищайся.
От твоей болезни не существует лекарства.

Отвалите! Я вам не верю.
В меня и так всадили тысячу иголок.
Вы играете со мной бесконечно.
Вы не друзья, мы не так знакомы.

Стальной боец, гордость, честь и воспитание.
Вечный борец, из меня сделали мальчика.
Отстаньте!
Я знаю, что вы живете неправильно!

Взгляд змеи, так готовится кошка.

Я сейчас выйду, и вы точно заткнетесь.

Так слетала чешуйка за чешуйкой.
Ты должна. Всегда. Быть сильной.
Что бы ни случилось,
ты должна защитить их.

Я супергерой, носивший разные номера.
Мои эмоции? Пффф, ересь, ерунда.

Почему ты унижаешь меня, если говоришь, что любишь?
Дамы и господа, только сегодня
Ирина дает представление о том, как она вскрылась.

Я боролась за свою жизнь.
Точно так же я боролась за других.
Я жесткий защитник.
У меня нет слабых мест.
Оглянись...
Тебя ведет честь,
а не честное сердце.

Я снимаю с себя кожу.
Кто я? Эта оболочка такая твердая, жесткая.
Кто я? Я кричу, я зову вас на помощь.
Вместо этого каждый из вас в мою тетрадку записывает:

«Ты должна быть женственной, должна быть красивой».
Такой тебя никто не полюбит.
За что вы так со мной, люди?
Я не умею, меня не учили.

Тебе нечего терять. Ты же понимаешь.
Резонатор частот, четверть века, двадцать пять.
Авантюра, риск, борьба за принятие.
Так безголосые стоны кричат.

Я выпустила кошек на улицу.
Они свободны, на них нет цепей.
Они были голодны и агрессивны.
Но представляете?
Люди не испугались... Они их погладили.

Старая жесткая оболочка.
Я была удивлена увидеть под ней слой новой кожи.
Я такой же боец.
Четкий и сложенный.
Но
я больше не хочу защищаться.
Я покинула свой хитиновый панцирь.

Готовьте сердца или другие места!

Смотрите! Этот человек пойдет туда, куда ведет его сердце.
Смотрите! Давайте посмейтесь.
Он идет за своей верой.
Он дуралей.
Он любит стучаться в закрытые двери.
Он любит поджигать потушенные факелы.
Он... Разве так возможно?
Разве можно разрываться на столько частиц?
Ему говорят, что ему не хватит сил.
Ведь это неправильно.
Вы не увидели.
А он создан светить.

Сколько можно? Сколько можно, чёрт возьми, лжи?
Я ранен, я солдат своего мира и правил.
Я ранен... А вы поднимаете.
Привет всем, я так хочу жить.

Ты меня не забудешь,
ну и ты меня не забудешь.
Я делаю шаги в бездну, заполненную дымкой.
Миллиарды попыток, так много ошибок.

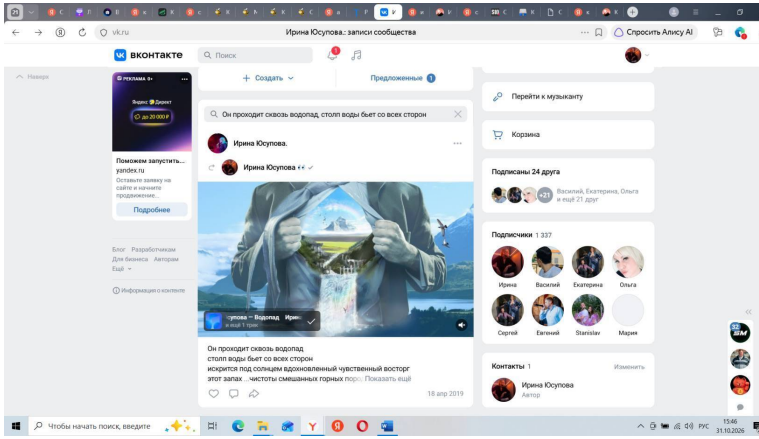
Я вижу, кажется, я немного безумна.

Готова снова распадаться?
Я готова, капитан, я вышла на палубу.
Это мой корабль.
Впереди неизвестные пространства.
Бороздить океаны...
Они заберут тебя, кажется, ты об этом догадывалась.
Какие режимы включены, что было еще неподвластно?
Посмотри мне в глаза, полюби, и я буду согласна.

Готовьте сердца или другие места.
Есть цель, маршрут и неизвестный по сей день запал.
Я вижу в вас одно... готовность мечтать.

А я кричу. Я рвусь. Я говорю, что живая.
Вы мои учителя, каждый из вас.
Кто может меня просто понять?
Спасибо, корабль.
Спасибо, зрительный зал.
Спасибо за аплодисменты.
И добрые слова.
Я всегда буду бороться за вас.

Водопад

Он проходит сквозь водопад,
столп воды бьет со всех сторон,
искрится под солнцем, вдохновленный, чувственный восторг,
этот запах... чистоты смешанных горных пород.

Я хочу разделить с вами это,
хочу, чтобы вы ощущали

бесконечную радость жгучих касаний.
Я держу в руках свое сердце,
я вижу вас в отражениях,
и ваши улыбки бесценны.

Он может быть кем угодно:
перерождение, проекция, отсрочка по времени.
Я здесь. А значит, мне дана возможность проверить
себя бьющими насквозь водами.

Так я понимаю свою уникальность,
свою сакральную,
до боли простую истину:
возьми меня за руку, ведь ты меня принимаешь.
Если тебе тяжело — отпусти.
Мы пойдем до конца, если связаны красной нитью.

Чувствуй. Мое тело теряет форму,
я становлюсь прозрачной, невесомой, легкой.
Эта материя черно-белая.
Я выхожу, смотри в глаза безумному воину.
Видишь?
А я вижу яркие искры истории.

Каждый бой —
это танец.

Сальто... Повторяй за мной.
Выйди за свои границы пространства.
Для этого не нужен водопад и ритуал крещения водой.
Останься, если хочешь. Я знаю и верю: ты сможешь...

Стихи бар Jack & Janes
Дуэт.
Ирина:
Ты сказал, что хочешь со мной поиграть,
Тебе понравится.
Пируэт, поворот, укол, состязание.
Ты уже наточил свою шпагу?
Доставай. Ого! Как сверкает!

Кажется, Вы ожидаете от меня новых вбросов.
Алчные люди жаждут эмоций.
Жадность требует присвоить безымянные звёзды,
Назвать поинтересней карликов-уродцев.

Я заводила.
И если вам нужно, я изнасилую.
Полигамны, ожесточенные крылья.
Неизвестность влечёт своим изобилием.

И я тебя сегодня задиссю,
Мы с тобой вместе под небом на крыше,

Безбашенно выводим каракули-пишем.
Вставай и ответь мне, Буйный Дениска!
Ты кипишь, и я хочу снять твою крышку.

Денис:
Девочка, что ты мне хочешь сказать?
О том, как сверкают крылья.
Да, их у меня, сука, целая рать.
Но в жизни они всё ж бессильны.
Крышку мою приподнять не дано.
Я Буйный, но всё же спокоен.
Себе приоткрой в голове ты окно.
Проветрись от всех какофоний.
Что видно, давно окружают тебя.
Впиваются иглами в тело.
Мозги твои вижу, они теребят.
Что пишешь ты дисс неумело?
А шпага моя не томится в пыли.
Клинок мой отточенный зверски.
С тобой уже рядом пощады моли.
А то остановится сердце.

Ирина:
Целая рать?
Ты что, стрекоза?
Помолись, карате-пацан, небесам.

Я слышу свои голоса.
Они говорят: поверь в чудеса и себя.
Испарится то, что разбросано по площади.
Я ювелир чувственности и эмоций.
Слышите? Паузы, так мы расставили точки.
Буйный ли ты, если ты так спокоен?

Денис:
Я буйный, ты хочешь всю силу узнать?
Того, как могу я буянить.
Уж лучше на шаг отступить тебе вспять.
Пока мои крепкие длани.
Твой стих не порвали на много клочков.
Тогда будет очень не сладко.
А коль у тебя много так голосов,
То лучше сходи к психиатру.

Ирина:
Ахахаха, поднял своё ЧСВ.
Какая благородная, наглая цель!
Порви эту реальность.
Каждый из нас рождён уникальным.
Ты как-то тихо орёшь.
Мне тут показалось: это пи-ложь.

Денис:

Готов за слова я любому ответить,
Тому, вон тому, или даже вот этим.
Мой рык рвётся прямо из сердца души.
Горит там огонь, его не потушить.
Ты девочка, лезешь на дикого льва.
Проверь плиз на месте твоя голова
Я может случайно её откусил
Когда я зевал от отсутствия сил
Ирина:
я будто бы на острове Буяне
в царстве славного султана
о вот твои социальные правила
солнышко, ты так мило скандалишь
эй господа лизоблюды
Вы изверглись слюной ожидая поллюций
Вы какие-то странные поклонники искусства
эй вы там, где? избавьтесь от мусора
В этой игре мы ведем сражение с нубами
они не ожидали, пойдем лучше покурим
все говорят, но они словоблуды
нарушители законов разрушили улицы
Денис:
Я думаю, нечего тут находиться
Ломать копья шпаги быть белым как мел
Вы битвы хотели
А я лишь напиться

Ещё просто вам поорать я хотел
Миледи не будем кидаться словами
Ведь нам на толпу эту проще забить
Начните уж думать скорей головами
А мы же с тобою, пойдём-ка курить

Я буду лишь с сильным

Бесплотный город
население воздвигнутых пирамид
он накидал мне слов
рассказал о тысяче причин
прости, Ир,
у меня снова ничего не получилось
мы раскрошили себя ради любви
сложились из праха обиженными
он посмотрел мне в глаза
пойми... Ты просто пойми
из пепла не построить мосты
я безногий, не умеющий читать, инвалид

на сцену вышли манекены
марионетки
скрещенные руки, роботонизированность движений
они изголялись, пытаясь выпустить зверя
они так хотели почувствовать, но не умели

ради чувств или ради искусства?
Я могу выдавить... Великомученника
я могу вдохнуть в тебя искру
могу научить тебя двигаться

ты ощутишь простоту.
Ира, хватит учить меня жизни!

Держи разновес и найди свой баланс
держи бирку и никогда её не снимай
ты призвана, есть имя, ты названа
только жонглер будет утопически счастлив

ты ведь не знаешь
я могу признать себя в собственном незнании
я могу ответить за слова
и за самосознание
одни проходили мимо
другие чуть задержались
понять может только скиталец
ты не видишь меня, ты видишь оболочку восставшего
потребность: присвоить, забрать
вот я иду с ней. Это она
мусорный, пышащий зловонием страх
я, кажется, не буду защищена
никогда

прости меня, Ир
останься один на один
ты и твой высушенный манекен-пилигрим

позволь мне сохраниться
позволь мне быть собой
позволь мне быть искрящейся, чистой
резать словом, разрезать обыденность
я не смогу уйти
я буду лишь с сильным.
Поговори со мной
я не понимаю, почему ты молчишь
обними меня
у меня больше нет сил

пришло твоё время, вы в силах оценить смесь абстракций
загнанный зверёк больше не будет скрываться
коридоры, твоя обязанность
освободить их от рабства

возьми свет, ты ведь мне веришь
приручи его, воспитай в поднебесной
мне нужно подняться, а я не знаю, как это сделать
я не врала вам, я шла за победой.

Вы ведь все видели, как я горела
я Феникс
среди поникших голов
среди тех, кто привык сдаваться
среди тех, кто привык бросать в меня грязь

я источник
переферий пространства

я не могу смотреть вам в глаза.
не держи меня, я прошу тебя
мне больно, я не смогу тебя поддержать
я привыкну. я смогу. но точно не сейчас

стихия.
моя чертова открытость
этому миру
почему... так... случилось?
я отдамся, я истощусь
но я не машина

ты мое зеркало, я принимаю сюжет
я всегда видела свет
поговори со мной, давай говори!
я улыбаюсь
и вижу, как в тебе светится жизнь.

Ребенок скал

Слышите? Слушайте внимательно:
наше вероисповедание —
лучшая пропаганда.
Мне кажется, вы не знаете правил,
по которым привыкли играть.

Вы не знаете, кто вы,
не знаете о том, что такое свобода?
во имя которой маршировали
на парадах
с истомой.

Мы в комнате, как школьники за партами.
Бери уголёк, начинай рисовать.
Изменён инструмент, не поменялись порядки.
Я рисую на полях, как ребёнок, скал,
добавляю к Тайной Вечере пару-тройку солдат
с палками.

Записывай. Я диктую.
«Я так не могу. Я НЕ знаю и не сумею:
мои возможности ограничиваются
возможностями моего тела.
Я механизм, и если так будет нужно,
я прыгну под пулю.
Анализ конструкции
приведёт меня к проституции».

Мы в пещере, где диктатор-вожак,
в комнате,
где нет ничего кроме

парт.

Учитель берёт мой учебник:
«Ты болен? Что ты наделал?
С Тайной Вечерей?
Вышел отсюда, быстро! Немедленно!
Ты никчёмный и неверный!»
Я встаю: «Знаете,
меня не особо волнует Ваша система оценки.
Вы привыкли к тому, что суждения
не подвергаются проверке.
Вы привыкли брать то, что дают, не ожидая большего.
Вы не боретесь, хотя призываете бороться.
У меня в голове яркий искрящийся космос.
Неужели при этом я должен?
конфликтовать с пустословием?
Что есть правда? Что есть истина?
Мы не принимаем величины,
мы их навязываем.
Мы дышим не потому, что нам сказали дышать!»
«Я вызову твою мать
сюда. Прямо сейчас».
«Посмотри мне в глаза.
Я сказал, а значит, я готов отвечать
за себя.
Вы не знаете, что за этим стоит...

Этот зал, эта комната... Все затихли».

Я поклонился
и вышел.

Голиаф

Я видел время, как оно течет, песком струится по стеклу в другую колбу, что свет, что темень в пустоте песчинка за песчинкой

Время, время.

Я жду у горизонта свечи звёзд, когда песочные часы пе-

ревернутся, и вот опять весь мир на блюдце, и на корнях деревьев снова распускаются цветы.

_____

Здравствуй, Голиаф,
сын Цирцеи, воспитанный в садах Семирамиды,
величественный воин, создание песка,
статуя, обездвиженная жизнью.

деревья растут ветвями вниз,
на их корнях раскрываются цветы.
абстрактная симметрия,
ледяные пещеры — кристаллизация света.
каждая клетка тела
существует отдельно,
они создают реальность осязаемого
только совместно.

мы должны что-то добавить,
нечто конкретное, вроде тени.
на первом плане Голиаф, сзади сады.
необъяснимо притягательное.
сложность в том, что наша полемика
статично вселяет в него веру.

он слушает и запоминает,
мы говорим, а он не имеет сознания.

парящие в воздухе камни,
зажжённые огни в искривлённом пространстве,
вода, бьющая фонтаном,
танцующая собственные танцы.
Голиаф получает
мечту, любовь, представление о красоте
и разностороннее восприятие.

добавим немного эгоцентризма,
спутники вокруг планет, как часть метаморфозы величия.
выпей это, Голиаф!
Горько? Хорошая смесь любопытства.
твоя навигация, когда мы вдохнём в тебя жизнь.

мы наблюдаем, как он поднимает каменные веки,
возрождение! Цирцея даёт ему речь.
Первый шаг, слишком большой,
с высоты больно падать.
кричит, у него нет представления о боли,
нелепые движения руками.
он пытается подняться,
вместо этого... разрушает.

в нём слишком много невиданной силы,
его любопытство превращает наши сады в руины.
он касается, он хочет познать этот мир,

горящие глаза превращают в пепел потенциал защитника.

отправьте на землю!
Позовите Богов, мы не знаем, что с ним делать!
Транспортировка Голиафа напоминает полёт сверхзвуковой ракеты.
он кажется один на планете, вдох земной атмосферы.
за что? Где я?
Сверху такое безкислородное небо.

безвредны только сами суждения.
на земле
он идёт за теми, кто говорит, что вернёт его свету.
Голиаф преклоняет колено,
одно движение уничтожает под стопой целую Вселенную.
сложение строк, механизация песенного изображения,
волновой дуализм, перфорация зрения.
имеет ли ценность?
Антропогенез времени.

Цветы снова раскрылись в саду, даря палитру буйства
А теперь время почувствовать
что с вами сделало чужое искусство.

Рубеж

Впереди баррикада — нам не пройти,
мы не готовы, я не вижу горизонт за ней.
Вы сказали, что я командир и одним решением в силах повлиять на исход любого события.
Распространение страха, я читаю его по вашим лицам.
Мы все стоим.
Люди готовы уйти, выражения единомышленников.
За этой стеной нет ничего. Залезать друг на друга, чтобы это проверить, бессмысленно.

Если ты захочешь, ты сможешь быть первым.

На меня смотрят вскользь с неким осуждением.
Но как иначе решать без оценочно?
Раскрой ладони, у меня для тебя кое-что есть.

Я получаю от друга бамбуковый шест...
Хотите ощутить динамичность агрессии?
Я ребенок и во взрослом теле.
Мне тесно.
Я смогу. И дело вовсе не в спеси.
Я экспрессивен, а значит, я честен.
А если я позитивно заряжен, я могу поделиться.

Я раскручиваю шест,
я вертолет.
Осталось немного. Один шаг, и полет.
Бамбук выдерживает, когда превращается в столб.

На той стороне баррикады
я стараюсь подняться после прыжка.
Мне больно даже открыть глаза.
И когда я пересилил себя...
Я встаю.
«Вот чудеса!
Эй, берите бамбук, все сюда!»
Я не верю. Неужели бывает именно так?

По ту сторону запретных баррикад
люди напоминают мне инопланетян.
Они делают всего один легко толчковый шаг...
Теряют гравитацию
и приобретают способность летать...

Вирус

Я не говорю, что мой путь единственно верный.

Я не прогибаюсь под написанные ранее кем-то критерии.

Я человек, тонкий, эмоционально раскрепощенный и верный.

Если мне суждено быть за это распятой, я готова воскреснуть.

Мои открытия — мана или бич поднебесной.

Я нахожусь на своем месте.

В данный момент.
Я должна быть именно здесь.

Я заведена, как чертово колесо, как юла.
Не могу точно сказать,
пойдешь ли ты за мной?
или я выйду сама.
Все, что я делаю, — отдача моей дикой страсти.
Вернитесь сами к себе, чтобы понять, в чем вы были не правы.
Поглощайте потоки дикой информации.
Я знаю, о чем вы будете разговаривать
в облачных башнях.

Что имеем мы? Что есть у нас?
Автопилот, движение слепых мышей по лабиринту фальсификации.
Они оставили в нужных местах свой тонкий запах,
чтобы потомки прошли по маршруту, заложенном четкой программой.

Расскажи мне, поделись со мной, мастер.
Правильно состыковаться с остро отточенным лезвием тайны
способен только ее же создатель.
Зачем нам игры в желании обладать?

Почему мы не можем поддержать восьмибитных исследователей паутины, которая недавно оплавилась?
Дай другому заряд,
и его уже не сдержать.

Я становлюсь сильнее, привлекая и распространяясь.
Я вирус, необоснованный и не обязательный.
Ты услышал меня, ты заражен, а я тебе благодарна.
Ты знаешь...
Давай объединим наши стены и башни.
Помни, впереди нас ждет дефрагментация.
Что останется после нас?
Чем мы обладаем?
Может быть, тем,
что мы можем сделать сейчас?

Приют

Мы шли по полю, состоящему из слов,
до боли раздирающих нас голосов.
Мы шли по пути, не зная о том,
где будет находиться приютивший нас дом.

Мы сироты, рожденные под знаком свободы.
Мы принимаем ваши законы.
Юнкера — двигатели прогресса пехоты.
Мы должны быть самыми лучшими, слой за слоем
так сыпались головы.

Я не знаю, почему ты молчишь.
Почему не способен?
Почему я в ответе за то, чтобы идти с вами вровень?
Как солдат, я натренирован.
Как человек, не знаю, может быть, я бронирован.

Вам не проникнуть в мою больную голову,
не узнать, как я подписал акт капитуляции, с кем он согласован.

Я не хочу, о чем мне разговаривать.
Я сирота, и я несу свое знамя.
Она пришла ко мне внезапно, эта волшебная муза.
Она так навязчива, как над ухом жужжащая муха.
Этот светящийся искрящийся шар.
Тогда я не понял и не осознал.
Но я поверил не только в себя.
Но и в нас.

Знаешь, совсем не важно, свой ты или чужой.

В мире так много людей, не несущих нам зло.
Откройся, будь гармоничен в какофонии строк.
Будь собой, жизнь — это не боль,
она безгранична, как и ты, как и тысячи нот.
Ты не апогей и не апофеоз.
В нас так много доброты, лучезарных пустот.
Мы не одни в нашем мире сирот.
Внутри каждого бронированного монстра существует свой дом.

Туманность орла

Мне нужно накалить металл докрасна.
И резко его охладить.
Так сталь приобретает блеск, и меч становится в свете искристым.

Я бросаюсь на амбразуру ваших надежд.
Меч, как известно, лучше всего сбивает с вас спесь.

Моя индивидуальность режет глаза, залезает в душу.
Я знаю, как это использовать, но не знаю, послужит ли это оружием.

Орланы бросаются вниз,
занимая взлетные полосы.
Пикирующий свист,
напряженность
в голосах пилотов.
Есть точка бифуркации,
с которой все начнется.
Я маневрирую, чтобы открыться там, где я нужна,
в ярком полете.

Я разрезаю небо,
закручиваясь спиралью.

Вокруг меня облака,
небо — невыносимый Грааль,
недоступный, от того и манящий.

Они считают высоты, у меня свой собственный счетчик.
Я не обязана показывать свое настоящее лицо.
Есть мир, который не продается.
Есть то, что нельзя покупать.
Знаешь, да?
Ты уже понял, что я тот самый орлан.
И пока я верю в себя, я управляю пространством.
Я раскрываюсь над землей,
чувствуя встречные пульсации.
Возможно, сознательно разрешаю
почувствовать перьями грязь.
Все так же стремительно ввысь поднимается клан,
набор высоты... К черту педали!
Нас ждет нечто большее,
за нами наблюдают!

Я уверенно смотрю в дикую даль,
ведь мой меч — закаленная яркая сталь.

Меня здесь больше нет

у тебя своя жизнь, ты в ней свободен
выбирай искусство или искусство под наркотиками
выбирай свой устой, выбирай свои границы
слишком просто уйти, слишком просто забрать с собой часть души, увести на бой единомышленников
Вы серьезно? Тысячи из вас выберут блядство
вселять надежду в обезображенных светящихся няшек ?
Раздевайся и развлекайся,
твоя судьба в твоих руках
я не верю ни в тебя, ни в твои слова
я больше не верю в тебя

она меня режет и я вырезаю свое чертово сердце
там больше нет свободных мест
в нем больше нет надежды
твою мать, какая посредственность текста

мои мечты сгорали одна за одной
мною пользовались, меня воспитал мир бойцом

посмотри в глаза одиночки
я дикарь, я рвала вас своим одиночеством
я взрывала вас своим чертовом миром

меня изнасиловали, я вас насиловала

ты предавала, ты выбрала то, что хотела
наша семья всегда в тебя верила
и знаешь я до сих пор метаюсь в сомнениях
кровь к крови, наша фамилия
и так много грязи я уже успела увидеть
я буду для тебя, для всех вас этим примером
я улыбнусь, вы все хотите увидеть именно это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.